

Чжэн Лун даже не появился после того, как они закончили обед, а Шангуань Нин и Чжао Анан ушли.

Когда Чжэн Цзин и госпожа Чжэн проводили их до двери, они выглядели очень извиняющимися. Ведь их дочь пригласила их домой, а сама все время сидела в комнате, ведя себя невежливо.

Но ни Шангуань Нин, ни Чжао Анан не беспокоились об этом. Они достаточно хорошо знали Чжэн Лун, чтобы понять, что она покинула их не из-за высокомерия. Они понимали, что она была на грани срыва и не могла больше ни с чем справиться.

После того как Шангуань Нин и Чжао Анан ушли, Чжэн Цзин предложил подвезти Чжу Жутун домой.

Чжу Жутун рассмеялся и сказал: "Не нужно, я и сам могу доехать до дома. Твоя сестра чувствует себя плохо. Тебе лучше подняться наверх и проведать ее. А я пошла".

Закончив фразу, она ушла.

Увидев, что Чжу Жутун уходит, госпожа Чжэн вздохнула.

Она казалась очень широкой и умной девушкой. Но, похоже, она больше сюда не вернется.

Она подумала, что Чжу Руотун и ее сын - симпатичная пара. Она была прямолинейной и имела то же происхождение, что и ее сын. Более того, она была его однокурсницей по колледжу и казалась хорошим человеком.

Какая жалость.

Она похлопала сына по руке и мягко сказала: "Сынок, поднимись и проведай сестру. Не заставляй ее плакать. Она была частью нашей семьи с того момента, как присоединилась к нам. Она глубоко связана с твоей сестрой, и мы не должны заставлять ее грустить".

Он кивнул и пошел наверх.

Его мать всегда считала, что Цици и Чжэн Лун как-то связаны. Они были так похожи друг на друга, что она считала ее подарком от Бога, который дал ей другую, когда она потеряла одну.

Поэтому она относилась к Цици лучше, чем к своей настоящей дочери. Она могла дать Цици все, что та хотела.

Она беспокоилась, что потеряет и эту девочку, поэтому должна хорошо относиться к Цици.

Она всегда чувствовала, что Цици живет жизнью ее дочери. Поэтому она не могла принять тот факт, что ее дочь влюбилась в ее сына.

Но она знала, что никто, кроме сына, не сможет утешить ее и избавить от горя в этот момент.

Чжэн Цзин открыл дверь в комнату сестры и тихонько закрыл ее.

Сестра сидела на кровати, укрытая одеялом, и не произносила ни звука.

Сердце Чжэн Цзина сжалось от боли. Он подошел к ней и снял с нее одеяло.

"Лун!" низким голосом позвал он ее по имени. Его сердце встревожилось так, что он чуть не потерял контроль над собой.

Глаза Чжэн Лун были закрыты, волосы неухожены. Она выглядела бледной, на щеках виднелись следы слез. На ее губах были свежие раны.

Услышав голос брата, Чжэн Лун медленно открыла глаза, и из них хлынули слезы.

Увидев красивое лицо брата так близко от себя, она вдруг села, бросилась в его объятия и громко закричала.

"Брат, мне так страшно... Ты бросаешь меня? Ты ненавидишь меня? Неужели я настолько бесполезна?"

Чжэн Цзин напрягся, но через секунду крепко обнял сестру. Он нежно погладил ее по спине и сказал твердым голосом: "Глупая девочка, о чем ты думаешь? Я не брошу тебя. Ты всегда будешь моей сестрой и всегда будешь мне нравиться". "

Чжэн Лун была уже в слезах. Она просто не могла поверить в то, что сказал ее брат.

"Но у тебя уже есть девушка, и она будет единственной в твоём сердце. Я не буду! Брат, она мне не нравится!"

Чжэн Лун никогда никого не ненавидела. Но впервые она невзлюбила Чжу Жутуна, который выглядел изящным и широкомыслящим.

Она понимала, что завидует.

Она ненавидела себя за такое поведение.

Но она не могла контролировать свои эмоции. Она просто не могла перестать любить своего брата.

Чжэн Цзин в сердцах сказал: "Цици, она мне тоже не нравится".

Чжу Руотун была просто его партнером по работе и коллегой. Она была больше похожа на мужчину, чем на женщину, и обладала очень рациональным умом. Он всегда считал Чжу Руотун мужчиной.

Но он сказал: "Лун, Руотун хорошая и подходит мне в жены".

Чжэн Лун поразились. Ее хрупкое сердце треснуло и разбилось в одну секунду.

"Лун, разве ты не хочешь, чтобы я вышла замуж?"

У Чжэн Лун хлынули слезы, а ее сердце кричало - Нет, совершенно нет!

"Тогда за кого мне выходить замуж, если не за Чжу Жутуна?"

Я!

"Мне 32 года, и я должна выйти замуж сейчас. Мама и папа слишком много раз убеждали меня, и я не могу больше откладывать. Ты тоже не молода и тебе тоже нужно найти парня".

Мне не нужен парень. Я хочу тебя!

Чжэнь Лун просто не могла этого сказать. Ее сердце заколотилось, и через секунду она потеряла всякий самоконтроль.

Она обняла Чжэн Цзина за шею и поцеловала его.

Ее поцелуй был горьким и одновременно сильным, словно она превратилась в совершенно другого человека.

Она целовала его безрассудно, и Чжэн Цзин оцепенел. Мягкие губы Чжэн Луна прижались к его губам с такой силой, что он задрожал.

Его сестра сошла с ума!

Она осмелилась поцеловать его так дерзко.

Разве она не была всегда робкой девочкой?

Чжэн Цзин изо всех сил пытался оттолкнуть сестру, но она крепко прижалась к нему и размазывала поцелуи по его губам. Она не умела целоваться. Все, что она делала, это прижималась губами к его губам.

Это был первый поцелуй его сестры.

И его тоже.

Бог знал, как сильно он хотел заключить Чжэн Лун в свои объятия и попробовать ее сладость.

Он хотел разжать ее зубы, почувствовать ее шелковистый язык и глубоко поцеловать ее.

Он хотел ощутить ее невероятно ароматное и мягкое тело. Вдруг он почувствовал боль. Чжэн Лун прикусила его губы.

Ее губы уже были в крови, и когда его кровь смешалась с ее, он пришел в ярость от такого сочетания.

Но рассудок взял верх над чувствами. Он решительно оттолкнул Чжэн Луна.

"Лун, мы не можем этого сделать. Ты же прекрасно знаешь, что мы родные братья и сестры и не должны целоваться".

Чжэн Цзин говорил хрипло, его глаза были полны подавленного желания. Он не мог больше оставаться в замешательстве. Он должен был все рассказать.

"Я не должен тебе нравиться. Я твой брат, и между нами ничего не может быть, понимаешь?"